

Д
РУССКИЙ
ДЕТЕКТИВ

а л е к с е й
Н А С Т

**ВНУТРИ
МАФИИ**

Русский детектив

Алексей Наст
Внутри мафии

«Центрполиграф»

2021

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Наст А. Н.

Внутри мафии / А. Н. Наст — «Центрполиграф»,
2021 — (Русский детектив)

ISBN 978-5-227-08829-1

Сергея Барина уволили из следователей из-за шашней с женой начальника, и Барин открыл частное агентство. Пробавлялся всякой мелочевкой, зарабатывая на жизнь. Обращение Георгия Вазелина сулило крупное, прибыльное дело. Местный авторитет, славящийся звериной жестокостью Вазелин, по кличке Вазелйн, отказов не принимал. Речь шла об убийстве Кости Игрока, его названного брата. Костю зарезали всего несколько дней назад, полиция практически сразу зашла в тупик. Барин должен был предоставить ему убийцу, и как можно скорее. Вазелин обещал Сергею всяческое содействие, в том числе и в среде, где постоянно вращался убитый Игрок, – среди контролируемых боссом мафии торговцев наркотиками, сутенеров, боевиков – людей опасных и непредсказуемых...

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-08829-1

© Наст А. Н., 2021
© Центрполиграф, 2021

Алексей Наст Внутри мафии

© Алексей Наст, 2021

© Художественное оформление серии «Центрполиграф», 2021

© «Центрполиграф», 2021

Баринова били ногами три раза в жизни. Первый, – когда он был школьником и не отдал хулиганам двадцать копеек. Второй, – когда его непосредственный начальник (а работал Баринов в то время в оперативно-следственной части областного УВД) застал сэра Баринова в постели своей жены совершенно голым. И третий раз (уже после увольнения из органов, вслед за упомянутым выше инцидентом) избили Баринова сегодня вечером в подворотне у родной пятиэтажки.

Избили жестоко. Били и смеялись, а после содрали с него кожаную куртку и ушли, пританцовывая от радости легкой победы. Эдакие двадцатипятилетние юноши-переростки, наглые, уверенные в себе спортсмены-бойцы. Один из нападавших все время, пока Баринова

пинали поделщики, боксировал, посылая град ударов в воздух и наслаждаясь какой-то мелодией, звучащей в мини-наушниках продвинутого смартфона.

Избили Баринова, конечно, не профессионалы боевых искусств, но люди тренированные и организованные, кичившиеся в областном центре своим грозным прозвищем вазеловские. Пьяные или обкуренные. Было их пятеро, в модных водонепроницаемых куртках и джинсе. Избили, забрали кожанку и ушли.

«Какие хорошие ребята». Злости не было на негодяев, была обида на себя, на свою предрасположенность к неудачам и бедам. Что случилось сегодня – неудача или беда, было не так важно. Хрен редьки не слаще.

Баринов отер кровь с разбитого рта, с трудом поднялся и побрел к родному подъезду. Требовалось умыться и чего-нибудь поесть. Было больно, а в душе крепла досада – видно, судьба ему выходила сегодня лишиться и кожаной куртки, и кожаного бумажника в ее внутреннем кармане...

После увольнения из УВД Баринов, опираясь на профессиональные связи, зарегистрировал частное сыскное агентство и промышлял по мелочам привычным делом – искал, следил, составлял отчеты и давал объяснения.

Сегодня днем он закончил слежку за неверной супругой владельца мясной лавки. Клиент, пылая жаждой мщения к дряни жене, легко отдал Сергею (Баринова все звали Сергеем) сто пятьдесят тысяч рублей.

Теперь, из-за наглого грабежа, он опять оказался на финансовой мели...

А ведь такой беспредел начался не так давно. Еще несколько лет назад в Степногорске, гордящемся вторым (после московского) университетом военных разработок, о вазеловских никто слухом не слыхивал. Да и не могли они объявиться здесь. Несмотря на общий развал «лихих девяностых», университет имел важное государственное значение, а ФСБ не дремала, не сильно позволяя местным бандгруппам распоясаться. Положение изменилось после Сочинской олимпиады, ибо из мест не столь отдаленных явился в город ожесточенный казематами известный авторитет в определенных кругах, Африкан Иноземцев. Столь удивительным именем он был обязан директорше приюта, куда малютку скинула в свое время его непутевая мамаша. Африкан был славянин, но во время празднования дня рождения директора приюта половину суток новости трещали о боях в Анголе между доблестными кубинцами и захватчиками из ЮАР, а потому пьяная женщина наделила новоявленного подкидыша таким именем: Африкан. В честь свободной Африки. Кто-то говорил, что оно дурацкое, но Африкан таким умникам умел прикрыть рот, ибо верил, что имя его ничего общего с Африкой не имело и не могло иметь, так как было простым старым русским именем. Потом Африкана «выпустили в свет» из детдома, естественно не предоставив жилья и всего положенного – он бегал по инстанциям несколько лет, пока перестройка, введенная Горбачевым, не смела всех законов, оставив только закон силы. Тогда Африкан, подтянув нескольких таких же отброшенных жизнью в кювет детдомовцев, навел свой порядок в городе и нескольких прилегающих районах. С той «великой поры», которую ныне так возносят США как время торжества правды, воли и демократии в России, тогда и появились «иные» – жестокие рэкетеры и убийцы Африкана Иноземцева.

Поговаривали (в полиции поговаривали, когда там еще служил Сергей, на оперативных совещаниях, между разносами и заданиями), что из двухмиллионного населения столицы Степного края больше тысячи человек обоих полов состояли на службе у Африкана Иноземцева и носили гордое прозвище «иных».

Этнические наглые диаспоры, привыкшие повелевать на рынках в российских городах, тут же ушли сами – люди Африкана с ними не церемонились, оставшиеся – подчинились «иным». Независимость сохранили только Паша Степной, потому что его авторитет был даже

выше авторитета Африкана (но он не был таким жадным хапальщиком), и прибалт Инвар, промышлявший в области еще со времен социализма.

«Иные» взяли верх без разборок и доказательств своего превосходства – так решили смотрящие федерального округа.

Но вдруг наступила пауза: Африкана повязали по мелкому проколу, и он тупо сидел несколько лет в далекой колонии, обжираясь крабами и красной икрой в просторной уютной камере, больше похожей на опочивальню феодального владыки. И всем было хорошо. Но хорошее рано или поздно кончается. В стране хорошо провели Олимпиаду в Сочи, Крым вернулся в состав России, ну, и Африкан вернулся из зоны домой, в Степногорск. Спокойствие в городе тут же было похоронено – «иные» подчинили себе наркобизнес, проституцию, рэкет, запрещенную игровую индустрию.

Банды молодых негодяев сделали невозможным продвижение по улицам в вечернее время без свирепой собаки на поводке и газового пистолета в кармане. Сводки УВД пестрели цифрами грабежей и драк. Степногорцы тихонько ворчали, боялись, но терпели. Терпел и частный сыщик Баринов.

Стерпел и в этот раз – утерся, умылся дома, вздохнул о потерянных деньгах и куртке (хоть в рубахе ходи по улице. В апреле! Ха-ха), сел в кресло перед телевизором и загрустил. Новых дел на горизонте не маячило, а питание организму требовалось уже завтра утром, на худой конец – завтра в обед...

Сергей потерял свой лоб. Достали всех бандиты Иноземцева. И тут же усмехнулся – Африкан Иноземцев был умным злодеем, потому и выбился в крутые авторитеты. Его мафию называли по его имени, но основная масса населения злилась на сторонних бригадиров, которым Африкан разрешил именовать собственные шайки своими прозваниями, потому такой огромной тысячной мафиозной организации как бы не существовало. Все думали, что отдельные бригады ведут разрозненную политику, и спецслужбы считали обстановку в областном центре «стабильной». Из всех бригадиров Иноземцева особняком стоял некий Вазелин. Он слыл самым беспощадным бандитом, хотя прямых компроматов на него силовики не имели.

Как бы там ни было, Вазелина все в городе боялись, ибо он и без опоры на Африкана был круто скручен...

В прихожей громко и протяжно затрещивал дверной звонок. Сергей вздрогнул. Какого черта?!

Ощущая странное волнение, похожее на страх, он потащился к двери.

Звонок все трещивал.

Злясь, он открыл дверь и обомлел.

Перед ним, выпятив вперед полную нижнюю губу, стоял огромный, с выскобленной налысо башкой славянской внешности сорокалетний мужик, в дорожном кожаном плаще нараспашку, под которым был модный фирменный дорожный же костюм. Дополняли наряд визитера крутые кожаные туфли, чистенькие, нисколько не выпачканные в грязи – приехал на машине.

За лысым шептались две белобрысые шлюшки в скрипящей коже и синтетического цвета париках. Еще дальше стояли три крепко скроенных высоких парня с длинными волосами, заплетенными в косички, и два низеньких мужика-азиата. Банда какая-то!

Сергей испугался так, что затряслось в самом низу живота.

«Убьют!»

Крутой лысак, не спрашивая позволения, шагнул в прихожую и, тесня Баринова грудью, проследовал в зал к телевизору. Там он опустился в кресло, резко бросив на журнальный столик куртку Сергея. Сопровождавшие столпились за спинкой кресла и смотрели на Сергея выжидающе, не скрывая презрения.

– Сергей? – спросил лысый.

– Да, – машинально отозвался Баринов, ожидая самого плохого.

Лысак полез в свой внутренний карман, извлек бумажник Сергея, подозрительно распухший, и тоже бросил на журнальный столик.

– Я Вазелин. – Визитер сделал ударение на среднем слоге, и Сергей понял, что Вазелин – не прозвище авторитета, данное за некую черту характера, а природная фамилия, которую все произносили неправильно, словно название крема. Хотя дела это не меняло.

«Точно убьют», – понял Сергей...

* * *

Георгий Петров, или просто Жора, родился в Самарканде, в те тихие сытые времена, когда Узбекистан назывался Узбекской Советской Социалистической Республикой и входил в состав огромного государства под названием СССР. Мать Жоры была русской женщиной, попавшей в Самарканд по распределению после института, отец тоже русский, но местный, проживший в Средней Азии безвылазно и считавший себя больше узбеком, чем сами узбеки. Мусульманской веры он не принимал, но уклад жизни в семье поддерживал в сугубо азиатском духе. Жора был шестым ребенком в бедной семье, в жизни ни ему, ни его братьям и сестрам ничего путного не светило, так как в Узбекистане усиленно продвигались наверх лишь настоящие национальные кадры. И как бы отец ни старался сделать детей узбеками, для всех вокруг они были русскими. Детей в семье прибывало с каждым годом, так как отец исповедовал патриархальные правила – узбекская семья должна быть большой. Ютиться в глинобитной мазанке, считавшейся домом, было адом – дети вырастали и спешили улизнуть в большой мир – в Россию или хотя бы в Казахстан. А там уже свирепствовали лихие девяностые, разделившие людей на бандитов и лохов. «Простых» заставляли работать почти бесплатно, всячески притесняли и обижали, но все-таки это была цивилизация – при определенной пронырливости можно было пристроиться, как-то жить.

Старшие сестры Жоры начинали самостоятельный путь продавцами на барахолках, за копейки простаивая от зари до зари и в зной и в стужу над хозяйским товаром, частенько не брезгуя подрабатывать проституцией, после выходили замуж за обычных простаков и рожали детей, продолжая подрабатывать нижним местом, чтобы не пухнуть с голоду, пока новая Россия уверенными шагами продвигалась к светлому капиталистическому будущему. Братья Жоры устраивались копать землю, воровали, дрались, бомжевали. Но лихие девяностые подошли к концу.

Жора Петров ринулся в жизнь, имея в голове конкретную цель – раздобыть российское гражданство и стать богатым и счастливым. Он начал сколачивать капитал, не брезгуя ничем: организовывал рандеву любителям молоденьких мальчиков, торговал наркотой у школ, доносил силовикам на друзей за мизерное вознаграждение, мало ел и копил, копил, копил. Вырос он высоким, поджарым и злым на весь мир молодым волком.

Преступный мир затягивал Жору все глубже в бездонный холодный омут. Помимо гопстопов и банального воровства, Жора приторговывал наркотой у студенческих общежитий. Хозяева-наркодельцы требовали увеличения выручки, не раз били. Жора вынужден был пойти на риск, предлагая пакетики с героином все новым и новым клиентам. Однажды у него купил героин законспирированный агент безопасности. В следственном изоляторе отдела по борьбе с наркоторговлей Жору Петрова выявили, несмотря на славянскую наружность, как скрытого иммигранта из уже независимого Узбекистана. Его заперли в отстойник с негодьями, авантюристами и бродягами, пробравшимися в Россию из Средней Азии. Через трое суток предстояла принудительная депортация. Жору и еще трех отпетых бандюг в Узбекистане ждала тюрьма с ее лютыми азиатскими порядками. На историческую родину задержанные совершенно не

стремились, потому решили бежать – разобрав ночью деревянный потолок сарая-отстойника, четверка бросилась в темноту. Пули охранников уложили двоих наповал.

Жора и сорокалетний контрабандист Сева Густ скрылись.

Трое суток они отлеживались в притоне у городской свалки.

Когда облава улеглась, Густ собрался пробираться в Приуралье, где у него были покровители, которым он возил афганский героин в обмен на камешки (необработанные изумруды).

Жора уговорил Густа не бросать его, а взять с собой и замолвить словечко перед «начальством». Густ согласился, но за это всю ночь жадно насиловал Жору, утоляя свою извращенную похоть.

«Когда-нибудь я убью тебя», – решил Георгий.

В Приуралье они пробрались с огромным трудом, избегая дорожных постов ГИБДД и шарахаясь от всех встречных в форме УВД.

«Большие люди», на которых работал Густ, расспросив Жору о его прежнем житье-бытье, милостиво оставили парня в своей организации.

Два года он был курьером, жил на съемных квартирах, питался чем придется и беспрекословно выполнял любые приказы. Однажды, когда резиновая лодка перевернулась и чемоданчик с грузом наркоты ушел на дно, Жора, наплевав на ледяную воду, нырял и нырял, рискуя жизнью, пока не поднял драгоценную «почту».

Убедившись в способностях молодого человека, боссы снабдили его купленным российским паспортом и на транспортном самолете с грузом отправили в Степной край. Жора не просто сопровождал груз бытовой техники (на самом деле в тайнике самолета лежала партия наркоты), которую следовало сдать на руки уже работавшим в Степногорске сбытчикам для реализации и проследить за работой сети мелких торговцев.

Была зима. Падал снег.

Жоре понравилось в Степногорске.

Осмотревшись полгода, он фиктивно женился на проститутке и взял ее фамилию, став Вазелиным, а для всех Вазелином – торговля наркотиками, сводничество, рэкет в среде гастарбайтеров быстро набили его карманы «зеленью», а тощая задница привычно освоилась в удобном кресле подержанной «девятки».

Такое это было лихое время, зацепившее Жору на самом излете бандитских кровавых разборок. Алчностью, неистовством и жестокостью Вазелин подогнул под себя бандитскую верхушку одного из районов Степногорска.

Но чтобы чувствовать себя по-настоящему уверенно, Жоре требовалось покровительство местного авторитета, и он, рассудив, что, раз в городе рулил некий Африкан, к нему прямая дорога. Так к империи Африкана Иноземцева добавилась новая боевая единица – бандиты Вазелина, вазеловские. Единственное, что периодически сжимало ужасом душу Георгия, это боязнь, что прежние грешки юности могли всплыть на поверхность, особенно «общение» с Севой Густом... За такой обман Африкан бы не простил и не помиловал – не мог авторитет иметь дел с «петухами». Но Африкан не знал прошлого Вазелина и никак не мог его узнать, даже если бы захотел.

У Вазелина был «брат». Костя Игрок. Высокий парень из Белоруссии очутился в России по линии спорта. Он вяло учился в университете Гомеля и держался на факультете лишь благодаря своей сноровке в баскетбольной игре. Так случилось, что степногорский СКА проводил сборы в Минске, тренеры заметили Костю на товарищеском турнире и сделали заманчивое предложение: штука баксов в месяц, машина, квартира и продолжение учебы в Степногорске. Для Кости в то время это была манна небесная – играть в российском клубе и грести такие бабки! Он переехал в Степногорск, получил обещанное, успешно влился в команду, а через три месяца женился, приняв российское гражданство. И тут все лопнуло – Костю сбила машина.

Три месяца он валялся в больнице, в то же время команда СКА потерпела финансовый крах из-за разборок среди хозяев. Костя лишился квартиры, машины, зарплаты, а заодно и жены. Когда он вышел из больницы с третьей группой инвалидности, у него не было денег, чтобы подать в суд на команду и требовать выполнения условий контракта.

Костя устроился в одной из гастарбайтерских общаг и начал зарабатывать на жительство торговлей марихуаной у Дворца спорта.

В то время Вазелин уже был на коне. Один случай сблизил этих двух разных людей.

Так случилось, что балтийская группировка, державшая район у Дворца спорта, решила полностью вытеснить левых с контролируемой территории. Вазелин с бригадой на двух «девятках» приехали к Дворцу на разборку – Костю и еще трех мелких торговцев балтийцы повязали с товаром. Вазелин приехал забрать своих людей и товар и требовать свободы торговли в этом районе. В переговорах он собирался опираться на свою «крышу» – Африкана Иноземцева.

Авторитет Инвар, здраво рассудив, что Африкан не развяжет кровавой бойни из-за розничной точки, устроенной людьми Жоры Вазелина на свой страх и риск, полез в натир. Поглядывая на своих спесивых молодчиков, нагло обвинил Вазелина в заносчивости.

– Ты много на себя берешь, Крем, – тыча пальцем в Вазелина, грубо заявил маленький, плюгавый Инвар.

Костя и его товарищи по несчастью стояли здесь же, в окружении боевиков Инвара.

– Тебе нужен товар, Вазелин? Тогда отсоси! Давай! – кипятился Инвар.

Вазелин, не меняя выражения лица, вдруг смачно плюнул на лоб авторитету. Слюны было много, и она медленно потекла по лицу. Опешивший от унижения Инвар онемел.

– Ах ты!.. – взревел авторитет.

В мгновение ока он выхватил из-за пазухи пистолет и выстрелил.

Костя успел закрыть Вазелина собой – пуля пробила плечо чуть выше сердца.

Боевики Вазелина смели балтийцев шквальным огнем из автоматов.

Раненого Костю повезли к профессору Касогову, знаменитому местному хирургу, который не раз за большие деньги оперировал бандитов на дому, скрывая кровавые следы разборок.

– Ты спас меня, – смеялся Георгий. – Смелый. Давно торгуешь?

– Не очень, – хрипел от боли Костя.

«Девятка» неслась по вечерним улицам. Чтобы раненому легче дышалось, опустили стекла во всех окнах.

– Ничего, вылечим, – уверенно говорил Вазелин. – Я ценю преданных людей. Кто за меня кровь свою не жалеет, тому и я свою отдам!

Костя посмотрел на него, словно собака на хозяина. Этот взгляд, полный боли, проник в жестокое сердце Вазелина.

Узнав о расстреле балтийской банды, Африкан орал на Георгия, пихая ему в лицо крепко сжатые кулаки, – только новой криминальной войны не хватало, но Вазелин улыбался (Африкан «пыхтел» для приличия, в душе радуясь такому исходу, – весть о расправе над Инваром облетит всю страну, и авторитет Африкана только укрепит от этой новой победы).

Полиция на второй день арестовала трех вазеловских, совершенно непричастных к стрельбе у Дворца спорта. Вазелин велел им взять вину на себя, подарив семьям арестованных по пять тысяч долларов. В то время такие суммы были внушительны.

Выздоровевший Костя, получивший кличку Игрок из-за своего баскетбольного прошлого, стал держать отбитый у балтийцев район. Вазелин на бандитских сходках открыто подчеркивал свое расположение к Игроку. Сам «великий крестный отец Африкан» милостиво хлопал Игрока по щеке, словно фюрер нового верного младшего бойца.

– Мой брат, – смеялся Вазелин, трепля Костю за плечо...

За прошедшие годы они сблизились еще больше. Костя Игрок стал вторым лицом в организации Вазелина...

Три дня назад Костю Игрока нашли зарезанным посреди двора, окруженного слепыми пятиэтажками. Он лежал на асфальтовой площадке в белом спортивном костюме, незряче глядя в серое утреннее небо.

На похоронах Кости Игрока было не менее тысячи человек.

Траурная процессия проследовала через весь город, парализуя движение автотранспорта.

На кладбище, после торжественной панихиды, все плакали.

Даже Африкан Иноземцев, прибыв на церемонию и кинув ком земли в могилу, встряхнул Вазелина за плечи.

– Крепись, мальчик. Мы отомстим. Страшно отомстим.

– Кому? – глядя перед собой ничего не видящими от горя глазами, спросил Георгий.

Африкан не нашелся, что ответить, еще раз встряхнул жестокого полководца, выражая тем свою душевную поддержку, и пошел к веренице машин роскошного кортежа.

На поминках Георгий сидел чернее тучи. Он снова ощутил себя одиноким. Он всего достиг сам, один. С появлением Кости он ощутил тепло дружбы. А теперь опять обуял холод одиночества – окружение читло и боялось, женщины любили только за деньги (шлюху жену Вазелин задушил три года назад, чтобы не позорила фамилии, с той поры оставался вдовцом), детей не было.

Друга зарезали.

– Кто? – вдруг очнулся Вазелин, оглядев жующих и пьющих, отодвинул от себя стакан с водкой.

– Что кто, Георгий?

– Кто убил моего брата?

– Полиция ищет. Мы ищем.

– Ни полиция, ни вы не найдете, – уверенно заявил Вазелин. – А я хочу знать: кто и за что?..

Вечером в роскошно обставленной квартире Георгий подавленно размышлял над несправедливостью жизни. Он лежал посреди широченной кровати, раздвинув в стороны усталые ноги. Очередная пассия – Женя, длинноволосая блондинка с трепетными пальцами и умелым языком, делала минет.

– Мне нужен профессионал, – процедил сквозь зубы Вазелин.

Женя сделала паузу. Поглаживая маленькой рукой тугой столб, откинув волосы с лица, сказала:

– Я знаю, кто тебе поможет. Баринов Сергей. Он найдет иголку в стоге сена. Он ужасно дотошный.

– Кто он?

– Сыщик. Раньше работал в УВД, многих авторитетов повязал, не одну банду упрятал за решетку. Теперь сам по себе.

– Я поеду к нему! Покажешь, где он живет!

– Я не могу!

Вазелин напрягся.

– Почему не можешь? – строго спросил.

Жене вновь пришлось прерваться. Она виновато улыбнулась.

– В прошлой жизни он кое-что значил для меня. Прости, я не могу сказать больше. – Она помедлила, на ее лице возникла болезненная гримаса. – Не хочу об этом говорить. Противно.

– А-а... – протянул Георгий. – Ты его еще любишь. Понятно.

Вазелин смерил взглядом Сергея, постучал пальцем по толстому бумажнику.

– Здесь триста тысяч рублей. На расходы. Ты хороший сыскарь. Найди, кто убил моего брата. Его зарезали у дома, где он снимал квартиру. Выясни, кто и почему?

Сергей почесал затылок – он понял, что отклонить приказ авторитета вазелинских не сможет – найди, и баста! К тому же Вазелин ходил под Африканом Иноземцевым, а с этим злым и могущественным дядькой ссориться не стоило ни при каких обстоятельствах.

– Машина есть? – спросил Вазелин.

– Нет.

– Возьмешь «десятку» Демона. – Вазелин оглянулся, кивнул на высокого парня с экзотической, состоящей из сотен мелких косичек, шевелюрой. – Он будет все время с тобой, во всем поможет, что нужно, расскажет, сведет с людьми.

– У меня есть свой напарник.

– О'кей. Впряги и его, работайте сразу в нескольких направлениях. Как появятся результаты – ко мне.

Вазелин вздохнул, оперся сильными ручищами о подлокотники кресла, встал, поправил свой плащ.

– Сделай все как можно быстрее.

С этими словами он покинул обиталище ошарашенного Сергея. В подъезде затихли шаги сопровождающих. Только заплетенный парень в кожаной куртке с заклепками уже сидел в кресле перед телевизором, нажевывая жвачку и переключая пультом каналы.

– Я позвоню? – неуверенно спросил Сергей.

– Делай что считаешь нужным, – дружелюбно заявил парень. – Я только на подхвате. Меня зовут Дима. Димон. Демон. Вообще-то полное имя Дмитрий Анатольевич, но обращаться ко мне по имени-отчеству считаю пока излишним. Ха-ха.

– Почему? – Сергей понял, что соглядатай человек не спесивый и задаваться перед ним не собирается и, если сразу сойтись с ним накоротке, особых проблем дальше не будет.

– Я моложе тебя, это во-первых, а во-вторых, мне нравится титулатура Демон. – Парень упер пальцы в нижнюю губу и задумчиво произнес: – Демон. Демон. Да, Демон звучит хорошо.

Он протянул свою пятерню. Сергей ее крепко пожал. Тоже представился, хотя Демон и так знал, кто он:

– Сергей Баринов.

– Каков план действий? – улыбнулся соглядатай.

«Прыткий парень», – ухмыльнулся про себя Сергей, вслух пояснил:

– Я вызову своего напарника Сашу Филиппова, потом поедем на место убийства.

– Хорошо.

Сергей мельком глянул на окно – там была чернота.

– Хм. Уже ночь. Ну ничего, что-нибудь придумаем. У тебя есть его фотография? Я имею в виду «брата» твоего шефа.

– Игрока?

– Его прозвище Игрок? Что-то знакомое. Вроде слышал о нем.

– Да. Погоняло у него Костя Игрок. Официальное имя – Константин Пряха. Есть фотографии.

– На смартфоне? – усмехнулся Сергей. Смартфон – это хорошо, но для работы удобны нормальные, бумажные фото.

– Почему? Вазелин специально велел для тебя распечатать, дал пачку, чтобы ты ознакомился.

– Почему шеф решил меня привлечь к расследованию? Полиция сделает все, как надо. Если есть зацепки, могут раскрыть дело по горячим следам.

– Им это надо? Бандюки режут друг друга – и слава богу. Их девиз. А шефу нужен реальный убийца, чтобы наказать...

– Предложил бы им денег...

– Ментам? – Демон презрительно заулыбался. – Не веришь, что они стали все честными после переименования в полицейских? Думаешь, некоторые «оборотни в погонах» сумели затаиться?

Сергей с улыбкой повел плечом: какая разница, во что он верит, это к делу не относится.

– А? – продолжал шериться Демон. – Деньги они возьмут без проблем, только какой толк? Думаешь, реально станут искать? Привлекут первого попавшегося бедолагу, выбьют показания чистосердечные или так припрут, по-другому, чтобы тот все взял на себя. А после сдадут шефу, мол, деньги отработали... Ха-ха! Фуфло все это! Такое мы уже проходили, и не раз. Тут правда нужна. Нужен настоящий виновник.

– Понятно.

– Вот фотографии.

Демон извлек из внутреннего кармана пачку цветных любительских фото.

Набирая номер напарника, Сергей внимательно изучил лицо убитого. Лицо как лицо, простое, без характерных черт деловитости и злобы, какими обладали нынешние криминальные деятели, только глаза хищные, как у вампира. Смотришь на фото, а в ответ на тебя взирают зрачки вурдалака, словно изучают тебя... Нехороший взгляд. И такой на всех фото...

– Алло, Саша. Привет. Сергей говорит. Срочно приезжай ко мне, я дело взял. Нет, время не терпит. Ничего, что уже спишь. Кушать хочешь? Поэтому не рассуждай, садись в такси и ко мне. Я заплачу. Да, при деньгах – клиент выдал на следственные мероприятия. Про гонорар я не разговаривал. Сашка, не ной! Я тебе сейчас двадцатку дам, тебе на продукты хватит. Хватит! И за Интернет хватит заплатить! Что, я с тобой все это должен по телефону обсуждать? Филиппов, время идет, а ты все еще без денег.

В трубке четко прозвучало слово: «Несусь!»

«Курица», – хмыкнул про себя Сергей, но вслух повторять мысль не стал – тридцатилетний Филиппов был юношей ранимым.

Покончив с разговором, Сергей снова внимательно рассмотрел все фотографии, вернулся к журнальному столику, на котором лежали его кожаная куртка и бумажник, взял и то и другое.

– Дмитрий Анатольевич, чай будешь?

– Демон.

– Тогда уж Димон. Демоном человека называть как-то непривычно.

– Можно.

– Что? Чай?

– Можно чай. Можно Димон. И Дима тоже можно. Но желательно Демон.

В прихожей Сергей повесил куртку на ее персональный крючок, расстегнув бумажник, полюбовался на кипу наличности в банковской упаковке. Тут же лежали его сто пятьдесят тысяч от мясника. Он оставил в кошельке сто тысяч – двадцать сразу отдаст Филиппову. Остальное, завернув в целлофановый пакет, спрятал в туалет за сливным бачком. Спустив воду, чтобы Демон не подумал, что он прятал деньги, Сергей прошел на кухню, включил в розетку электрочайник. Из еды были хлеб, полбанки шпротов и сахар.

В прихожей звякнул особым кодом дверной звонок – Филиппов.

Открыв дверь, Сергей ухмыльнулся:

– Ты правда несся. Стой, не раздевайся, сбегай в ночной магазин, купи что-нибудь пожарать, дома шаром покати. – Он протянул Филиппову двухтысячную.

– И за такси.

– Тут хватит.

– А мои двадцать тысяч?

– Возьми, возьми их, не тяни душу. – Сергей выдал Сашке обещанную сумму. Тот перебрал новенькие двухтысячные купюры в руках, посмотрел на свет, закачал головой.

– Что, крутой клиент попался? Такая срочность! Аж ночью вызываешь!

– Узнаешь все, не переживай. Не тяни время, иди за жратвой!

Пока Филиппов бегал в ночной магазин, чай вскипел. Сергей же не находил себе места. Как ему теперь следовало себя вести? Каким образом можно было обернуть ситуацию себе на пользу? Как вообще можно было выбраться из этой неожиданной истории?

Ужинали втроем за журнальным столиком – сыр, колбаса, булочки, йогурты, бутылка дешевого бренди местного розлива. Выпили по три рюмки. Горло драло, словно наждачной бумагой.

– Дим, кто мог убить Игрока? – начал наводить первые линии расследования Сергей.

Сашка Филиппов, наевшись, курил, рассматривал фотографии погибшего. Демон ел маленькой ложечкой фруктовый йогурт. Услышав вопрос, он вытер рот белым носовым платком.

– Любой. Жизнь авторитета висит на волоске.

– А ты не боишься?

– Чего?

– За свою жизнь. Висит на волоске.

– А! Ха-ха! – рассмеялся Демон, облизывая ложечку. – Я еще не авторитет. Так, обычный бандит. Стану авторитетом, тогда посмотрим. Между нами – такие люди долго не живут.

– А Игрок был авторитетом?

– В своем роде. Сережа, зачем задавать риторические вопросы? Для Вазелина он брат – этим все сказано.

– Понял тебя. Значит, так. – Сергей глубоко вздохнул и начал излагать свои мысли по сути дела: – Его могли убить конкуренты из других организованных групп, могли убить завистники или обиженные из вашей среды, могли убить по причинам, совсем не связанным с вашим «бизнесом», и могли убить без всяких причин... Как в общеизвестной фразе: «Просто так, ни за что ни про что».

Демон улыбнулся:

– Говоришь убедительно.

Он снова облил ложечку, смял свою баночку из-под йогурта, посмотрел на Сергея.

– Если бы Игрока убили наши конкуренты (балтийцы или боевики Паши Степного), его бы просто застрелили. Открыто, не таясь, чтобы всем ясно было, кто это сделал. Свои? Тогда бы его удавили втихую, а труп спрятали. Пропал Игрок, и все – ищи ветра в поле. Нету. А убит он или слинял, кто знает... Мне кажется, надо искать убийцу вне нашего бизнеса. Может, он у кого шлюху отбил или там на хрен послал кого из простых, а тот психом оказался... А убивать без причины... Если его убили без причины, тогда найти виновного будет невозможно.

– При желании и финансовом обеспечении можно все, – сказал Сергей. – Будем проверять все четыре вероятности... Поели? Тогда поехали на место преступления, посмотреть хочу, как он лежал и вообще...

– Нас там копы не повяжут? – Демон ухмыльнулся. – Или как их теперь называть? По-старому: менты? До сих пор никак не привыкну, что они у нас полицейские, хотя времени уже прошло... В общем, я про то... Говорят же, мол, преступников тянет на место злодеяния. А мы тут как тут, тепленькие!

– Не повяжут. В полиции и ФСБ меня все знают, и я вне подозрений – веду законопослушный образ жизни...

– А мы? – усмехнулся Демон.

– А вы со мной, значит, тоже вне подозрений!

Как только «десятка» отъехала от дома Сергея, ливанул хороший весенний дождь. Все в салоне ощутили физически, что дождь – это сырость и холод. Сергей поежился, застегнул куртку на молнию, нахлобучил кепку, поднял воротник. Глядя на него, Демон хохотнул:

– Рано выходить собрался. Еще минут пятнадцать шпарить.

– Не боишься ехать выпившим? Права отнимут.

– Денег дам – не отнимут.

– А попадется принципиальный, тогда что? После реформы все стали честными.

– Я верю в русский народ! Его никакие реформы не сломают.

– А попадется тебе татарин или хохол на дороге?

– Сережа, я умоляю.

– Ну, – Сергей резвился, – какой-нибудь дорожный полицейский из Грузии. Я читал в «Российской газете», что в Грузии дорожные полицейские мзды не берут. Ну, взяли его на практику... Показать пример нашим, так сказать...

– Сейчас, из Грузии, на практику? Ха-ха-ха...

– Я гипотетически предполагаю... Вдруг...

– Вазелину позвоню. Он договорится. Или даже Африкан. Сережа, не бойся, нас дорожные вымогатели не трогают. От нас денег не поимеешь, зато будет масса проблем. Зачем это им?!

– Мудро ты все излагаешь, – заметил Сергей.

Демон усмехнулся:

– У меня талант к словоблудию.

– Почему тогда не пошел в политику? Умело швырять словесную шелуху – там это ценят, – отозвался с заднего сиденья Сашка Филиппов.

– Точно говоришь, там без умения вещать, ничего не сообщая конкретно, делать нечего, – согласился Демон и улыбнулся, блеснув сияющими зубами, недавно отшлифованными в зубной клинике и еще не успевшими снова пожелтеть. Добавил не то в шутку, не то всерьез: – Стану постарше, может быть, попробую себя и в политике.

Чтобы не скучать, он врубил магнитолу с рыкающим негритянским рэпом. «Десятка» помчалась на ста двадцати километрах. Из-под колес летели бурные фонтаны воды.

– Взлетать собрался? – спросил Сергей.

«Да! Да! Е! Е! Да! Да! Е! Е!» – ревели динамики.

Демон, ко всему прочему поймав кайф от музыки, задвигал плечами, стал резко поворачивать голову и делать шеей, как гриф. Три рюмки бренди сделали свое дело.

«Да! Да! Е! Е!»

– Он нас разобьет, – уверенно заявил Филиппов.

Песня неожиданно оборвалась, а Демон нажал на тормоз.

– Приехали.

В тишине было отлично слышно, как ливень стучит каплями об асфальт. Дворники сметали с лобового стекла мутные потоки.

– Как назло, – сказал Сергей.

«Десятка» стояла посреди заасфальтированного двора, образованного двумя пятиэтажками. Кое-где светились окна. Лавочки у подъездов блестели мокрыми деревяшками. По обе стороны асфальтированной площадки возвышались баскетбольные стойки с кольцами, чуть с краю ржавели хоккейные ворота с искореженной железной сеткой.

– Он лежал там, – кивнул Демон на одну из баскетбольных стоек.

– Ты видел сам?

– Сам не видел, но знаю, что там. Лежал и смотрел в небо пустыми зрачками.

– Во сколько его грохнули?

– Рано утром. Большого не знаю.

– Понятно. Что, Саша, за информацией придется к твоему дяде обращаться, – обернулся к Филиппову Сергей.

Филиппов вздохнул и пожал плечами. Капитан Апостолов уже не раз выручал своего племянша, передавая информацию, которой располагало официальное следствие.

– Демон, вы сами опрашивали жильцов?

– Нет. Никто ничего не делал.

– Ладно, сделаем по-умному. Сейчас свяжемся с Апостоловым и попросим его оказать посильную помощь.

Сашка Филиппов покорно покинул автомобиль и ушел в шумящую дождем черноту – звонить из телефона-автомата любимому дяде. Свой сотовый телефон он в очередной раз сдал в ларек в заклад, когда пьянствовал. Скорее всего, это было вчера. А звонить со своего сотового Сергей никому не разрешал, чтобы не светить номера, особенно это касалось Сашки.

– У Игрока была подруга? – спросил Демона Сергей.

– Потаскушки всякие были. Разные и много. Он ведь спортсменом был, женился на местной ради гражданства российского, мечтал до сборной с годами дорости, а как влетел – инвалидность, нищета, жена его бросила.

– Надо бы с ней побеседовать, с женой, которая бросила.

– Сделаем.

Вернулся мокрый Филиппов. Он уселся на заднее сиденье и, кряхтя от холода и сырости, долго не произносил ни слова, наконец закурил и блаженно заявил:

– Ха... Ну и погодка... Поговорил. Он как раз дежурит. Сейчас приедет, пообщаемся. Заодно в хате пошарим.

– С меня причитается! – заявил Сергей.

– Это он тебе сам скажет.

Через двадцать минут рядом с мокрой, истекающей ручьями «десяткой» затих полицейский уазик. Из машины вылезли трое.

– Пошли, – сказал Сашка, толкая дверцу.

Сергей оказался под дождем. Перед ним стояли веселые Апостолов, Коля Оленшайнц и Петька Матвеев. Все бывшие коллеги.

– Барин, ты нам обязан по полставки выплачивать! – с ходу в карьер заявил смеющийся Петька. – Чуть что, бежишь к нам, нос свой любопытный суешь в официальные дела!

– Тайну следствия я не нарушаю. Я только хочу помочь определить истину. Как можно быстрее.

– Мы тебе собираемся помочь, а не ты нам, – пожимая руку Сергею, уточнил Апостолов.

– Точно. А то себя выдает эдаким Шерлоком Холмсом, а мы глупые, ни к чему не годные Лейстреды.

Лейстреды от такого сравнения весело заржали жеребцами.

– Ладно, я буду Лейстредом. Выкладывайте, что знаете, гении сыска.

– Не гони гусей, Серега. Зайдем в жилое помещение, согреемся, а там определимся.

– Понял. – Сергей обернулся к Филиппову, протянул ему двухтысячную купюру. – Беги, Саня, в ларек за водкой.

– Икры не забудь! – пожелал Апостолов.

– На икру получите отдельно, – отшутился Сергей.

Апостолов заметил Демона.

– Меня зовут Диман! – радостно сообщил тот, поменяв ради полиции одну гласную в своем прозвище, протягивая руку для пожатия.

Опера крепко поздоровались с ним. Демон удивленно покачал головой:

– Железные герои?

– Бандит? – в ответ поинтересовался Апостолов.

– Начинаящий, – сознался тот.

– Если на днях не убьют, милости просим в наш изолятор. Там хорошо, спокойно, – пошутил Коля Оленшайнц.

Все засмеялись и пошли в подъезд.

Апостолов сорвал с двери опечатанной квартиры полоску бумаги с печатями городского УВД, быстро прокрутил ключ в шелкающем замке. Толкнув дверь, он шагнул в темную прихожую.

Все вперлись следом и долго дышали друг на друга – никак не могли нащупать выключатель. Он оказался на противоположной стене. Вспыхнувший свет представил на обозрение аккуратное жилище в спартанском стиле – пустая прихожая, в зале старый полированный трехдверный шкаф, тумбочка от трюмо, но без зеркал – на ней стоял большой телевизор, у стены – диван и кресло-кровать, на полу покоился потерявший естественный цвет от старости и стирок синтетический палас.

– Здесь он жил, – сказал Демон и сам удивился скудости обстановки.

– Наездами жил? – усмехнулся Апостолов.

– Наездами. – Демон согласился.

Опера уселись на заскрипевший диван. Петька Матвеев врубил телевизор – на экране возник задумчивый плюшевый медвежонок Пух. Он почесал свой набитый опилками затылок и удивленно спросил у зрителей, почему ему нравится мед.

Все хрюкнули. Дурацкий вопрос в двенадцать часов ночи.

По другим каналам показывали: пристойный секс, герой реслинга Сержант Мясо размазывал по рингу Джо из Чикаго, сборная России по футболу в драматическом поединке со сборщиками бананов из Тринидада вела в счете, одержимый жаждой меда Пух, весь в грязном дерьме, висел, держась за воздушный шарик, у пчелиного гнезда. Он опять спросил, не заметят ли пчелы под шариком его.

– Сейчас узнаешь, – отозвался Матвеев.

Выходивший в подъезд Оленшайнц вернулся с окончательно промокшим Сашкой Филипповым.

Филиппов обнимал бумажный пакет с бутылками водки и закуской.

Из кухни, такой же бедной, притащили шатающийся на ножках стол, откупили водку, наломали кусками хлеба и колбасы.

– Поехали! – скомандовал Апостолов.

Пластиковые стаканчики вмиг опустели. Наполнили заново. Опять выпили и теперь закусили.

– Итак? – принялся за дело Сергей. Он уже обшарил взглядом жилье Игрока и понял: ничего интересного здесь найти не удастся.

Апостолов шмыгнул носом.

– Что тебе сказать, Сережа? Зарезали этого парня быстро, как свинью. Не знаю только, визжал он или нет. Ножа на месте преступления не найдено, опрос жильцов ничего не дал: в момент убийства все спали – было очень рано. В этой хибаре обнаружить ничего не удалось – пусто. Следов никаких. Ясно одно – убили его не за то, что он играл по утрам в баскетбол во дворе...

– Да, он баскетбол ненавидел, – подтвердил Демон. – После выхода из больницы ни разу за мяч не брался и по телевизору этот вид спорта не смотрел. Он говорил, что этот спорт его обманул.

– Он был философ, – сказал Апостолов. Посмотрев на Демона, всего в русых тонких косичках, он перевел взгляд на Сергея. – На словах покойный являлся вторым лицом в организации Жоры Вазелина. На деле торговал наркотой, потом выслужился и жил сибаритом. В

причастности к убийствам и ограблениям замечен не был. Самый главный босс у них наш знаменитый Африкан Иноземцев.

Выпили еще по стаканчику.

Сергей пошел в туалет. В квартире ничего для дела он не почерпнет. Придется начинать с самого начала, хотя хотелось бы сразу узнать все, без долгого копания в залежах многолетнего навоза.

После неудачи с получением информации у официального следствия, за неимением таковой, Сергей наметил движение в сторону бывшей супруги Игрока – Тани Крючковой. Вышел наш супергерой из больницы нищий, хромой и сопливый, а тут родная женушка дает от ворот поворот. И что дальше? Все так и завершилось? Пошел вон, Костя! И Костя пошел?

Пьяные, вернулись на «десятке» Демона домой к Сергею. На обратном пути Демон «шалил» за рулем еще больше – водка гоняла шарики в его мозгу с бешеной скоростью, но Сергей и Сашка теперь плевали на риск – им было уже все по большому барабану...

– Да! Да! Е! Е!..

Утром Сергей проснулся от головной боли и от громкого шепелявого шепота Филиппова – тот с кем-то говорил по телефону:

– Зайка, я все помню. Все будет хорошо. Да буквально сейчас...

У Филиппова, оказывается, появилась какая-то зайка, а Сергей ни сном ни духом. Скрытый хмырь Филипок!

И тут до Сергея дошло, что Филиппов говорит с его телефона! С его! Гаденыш! Звонил своей зайке, секретный номер засветил! Вот мурло! А как он умудрился включить, ведь у Сергея на экране смартфона графический код. И ответ пришел сам собой, его Сергей видел не раз – жирными пальцами водит по экрану, когда включает, а экран лень каждый раз протирать. Там, когда повернешь смартфон, четко выделяется жирная борозда в виде английского «Z». Вот Филиппов и включил! А вчера Сергей весь вечер только и делал, что включал смартфон, когда они ночью, уже приехав, догонялись за столом – на клубничку его потянуло: смотрел порнофейки известных в прошлом и сейчас голливудских актрис: Рене Руссо, Джоди Фостер, Натали Портман, Селены Гомес, ну и наших, отечественных звезд и звездочек. Сашка еще наивно удивился на это великолепие обнаженных граций: «Вот бабы! Чуть пробьются в знаменитости, сразу свои сиськи и шарманки на всеобщее обозрение предоставляют! Смотрите, завидуйте!» – «Это фейки! Компьютерная графика!» – пояснил наивным Сергей. «Никакие не фейки! – не поверил пьяный Филиппов. – Это только так говорят. А сами первым делом нащелкаются во всяких позах – и в Интернет! А потом – это фейки!.. Что, у Волочковой тоже фейки?!» – «У Волочковой не фейки. У многих голливудских актрис не фейки: Кейт Бекенсейл, Деми Мур, эта, которая в „Голодных играх“ снималась, фамилию не помню, смешливая такая, открыто так шмык трусики в сторону оттянула: „Ой! Что там такое?!“ – и смеется... Джилиан Андерсон, которая агент Скали в сериале „Секретные материалы“. Помните? „Мои материалы ни для кого не секрет!“ Швык, и все материалы в раскрытом виде!» – «Говорят, их окончательно закрыли, эти материалы... Ну, сериал». – «Может, спать будем? Завтра трудный день!..» А Филиппов все это время только и думал, как пригреть телефон Сергея и утром тайно отзвониться зайке... Хмыреныш!

– Он еще не проснулся. Сейчас проснется, поговорю. Я перезвоню.

Филиппов пристально посмотрел на Сергея, выключив телефон.

– Я уже проснулся, – сообщил Сергей. – И с какого телефона ты собрался звонить зайке снова? Опять с моего? А я тебе неоднократно говорил: нельзя светить мой номер! Филиппов!

– Шеф! Ты с него всяким хмырям звонишь – ничего. А я своей девушке разок звякнул. Сегодня куплю себе новый смартфон, твой не буду больше брать.

– Девушке. Ты и девушка – чудеса! Что, полная уродина, раз на тебя повелась?

– Шеф! – Филиппов подсел к Сергею, заговорил доверительным тоном. – Ничего она не повелась. Еще. А я хочу, чтобы повелась. У нее проблема, и я пообещал, что мы поможем...

– О-о-о. Филиппов! У нас бандитское дело, а ты суешься с мелкой бытовухой! Сам помогай своей девушке, которая к тому же еще не твоя.

– Будет моей. Скоро.

– Ты самоуверенный. Ты излишне самоуверенный. А это плохо.

– Быть уверенным плохо?

– Быть уверенным – хорошо. Самоуверенным – плохо.

Зашебурился Демон на постели на полу.

– Что, уже встаем?

– Спи, Демон, еще рано. Мы это так, о своем! – шикнул на него Филиппов.

– И я буду спать, – решил Сергей.

– Шеф! – взмолился Филиппов. – Сон уже не вернуть. А я крепкий чай заварил. Поговорим на кухне. Девочке надо помочь.

– Так она еще девочка?

– Не знаю. Может быть. Наверное. Я ее растлю потом.

– Что она, несовершеннолетняя, что ли?

– Нет, ей двадцать лет.

– Саша, поверь моему могучему жизненному опыту, она уже давно не девочка. Очень давно. – Сергей собрался отвернуться к стене, но Филиппов удержал.

– Ше-еф!

Да, сна уже не будет, и боль в голове, ноющую, похмельную, лучше прекратить немедленно, и лучше рюмкой водки.

Сергей резво встал и пошел на кухню.

Филиппов за ним.

Сергей заглянул в холодильник – нет алкоголя. И не могло его остаться – все вчера выжрали, неугомонные сердца! А из Кремля делают заявления: к тридцатому году половина россиян будет вести здоровый образ жизни... Да, все-таки, когда попадаешь в Кремль, сразу получаешь облучение мозга, становишься мечтателем. Ленин все мечтал, что коммунизм победит во всем мире. Хрущев обещал, что дети уже будут жить при коммунизме. Ельцин напьется, ему уже хорошо, весело – у него уже был коммунизм. Теперь снова взялись мечтать: к такому-то году, к такому-то году. И курить россияне не будут, и все будут спортсмены, и жить по сто лет, и работать смогут без пенсии очень-очень долго... А водки нет в холодильнике с утра, и все – нечем поправиться!

Сергей с надеждой просмотрел пустые рюмки и стаканы на столе... Нету.

– Шеф, вот чай. – Филиппов с улыбкой протянул Сергею фаянсовую кружку.

– Таблетки от похмелья нету?

– Нету.

– Надо купить.

– Прямо сейчас?

– Я вообще говорю. В принципе.

– Да мы только вчера выпили.

– Подозреваю я, Саша, что теперь будем пить чаще. Давай чай. Рассказывай дело своей не своей девушки.

– Да дело там нехитрое. Мама с папой развелись. Девушка живет с мамой в двухкомнатной квартире, а папа – в трехкомнатной. Папа обещал, что разменяет квартиру на две однокомнатные: одну – себе, одну – девушке.

– Девушку как зовут?

– Настя.

– Распространенное имя.

– Но случилось непредвиденное. Папа полюбил! Гастарбайтершу из Таджикистана. Красивая девушка, видел. И теперь у него планы поменялись. Он не хочет разменивать квартиру, а хочет жить в трехкомнатной квартире с сожительницей.

– Дети пойдут незаконные, – согласился Сергей. – Места нужно много. Восточные женщины плодovитые.

– Настя говорит: отца используют, чтобы захватить квартиру. А она, эта таджичка, бегаёт постоянно на микрорайон Горный, который строится и где общаги у строителей-таджиков. И там, скорее всего, у нее муж. Отца охмурят, квартиру отберут и будут с мужем в ней жить счастливо, плодить детей. Или продадут и вернуться в Душанбе, там хорошую квартиру себе купят.

– Да, план хороший. Одобряю, – незлобиво усмехнулся Сергей, прихлебывая чай, ощущая его благотворное воздействие на отравленный алкоголем организм.

– Шеф! Такой план не одобрять надо, его надо разрушить! – многозначительным тоном заявил Филиппов.

– Легко сказать, Сашка. Гастарбайтеры из кожи вон лезут, чтобы в России легализоваться.

– Ну, хотя бы узнаем для начала, к кому ходит эта таджичка. Есть у нее муж, или она, как говорит, свободная женщина, без обязательств.

– Так. – Сергей подумал, сказал легко: – Там Влад мутит-крутит, на этой стройке.

– Рецидивист?

– Он.

– Шеф, давай сейчас выясним. Уже восемь утра. Стройка уже вовсю кипит. Быстро мотанемся, переговорим.

– А Демону что скажем?

– Ничего. Пусть спит себе дальше. Мы быстро. На тачке. Деньги же есть. Я через приложение сейчас вызову, за пару минут машина придет!

– С моего телефона вызовешь?

– Ну, я себе еще не купил. Магазины с десяти открываются.

– Ладно, вызывай тачку, а я быстро оденусь. Прокатимся. Надо проветрить мозг... Сегодня день насыщенный будет... Да-а...

Поехали на стройку.

Влада нашли быстро.

Это был красивый мужчина в самом расцвете лет, по молодости занимавшийся бандитизмом, отмотавший три срока в колониях Иркутской области, на лесоповалах, в общей сложности пятнадцать лет, имел сына, которого воспитывала бабушка, и работал строителем-отделочником, ибо с такой красивой биографией работать где-то еще, да к тому же официально, он не мог. Влад был весь украшен наколками, весь, кроме лица.

Сергей сошелся с ним не по службе, а уже после завершения карьеры в органах. Они как-то сразу понравились друг другу, не раз выпивали вместе, ездили раз десять на рыбалку. В общем, дружили, но в последнее время не виделись – Сергея жизнь скрутила, а Влада жизнь замотала: то работа по двенадцать часов по отделке новых квартир в строящихся домах, то длительные оргии с сорокалетними разведенками.

Сергей рад был увидеть давнего приятеля.

Влад еще не переделся в рабочеe, стоял на площадке с юной прелестницей из бригады, что работала этажом выше. Прелестнице на вид было лет девятнадцать.

Сергей заметил – молодых девушек очень тянет к людям с сомнительным прошлым. Есть у таких людей своеобразный шарм, этакое дьявольское обаяние. И девок к ним тянет как мух на говно или как пчел на мед (кому какое сравнение нравится).

Они стояли, болтали о всякой ерунде никчемной. Оба смеялись и были очень довольны. А из радиоприемника, который Влад специально вытащил на площадку из квартиры, которую отделявал, звучало «Радио-Фасон». Это не потому, что Влад являлся бывшим сидельцем, а потому, что он просто любил слушать это радио. Ему нравились только две радиостанции: «Наше радио» – там рок, реальная музыка, и «Радио Фасон» – там слезливые песни о несчастной любви. Поют «страдальцы от половых неудач», как их в шутку называл Влад. А лично любимый певец – Стас Михайлов – пел так, что душу рвал на части. Парни над Владом посмеивались: «Владя, с тобой все понятно, ты же сорокалетняя разведенка. Конечно, тебя эти песни заводят!»

Звучало «Радио Фасон», а на нем каждый час проходила специфическая реклама: «У вас очень маленький член? Слабая эрекция, эякуляции недостаточно обильные? Есть решение этих проблем! Таблетки „Жеребец“! Протестированы в клиниках Британии и Пиренейского полуострова! Всего 999 рублей! А для слушателей „Радио Фасон“ специальное льготное предложение 990 рублей! Звоните прямо сейчас!» И все в этом же духе. Непонятно, почему именно на этом радио продвигалась такая реклама, но какая-то идея в этом точно присутствовала. Видимо, сидельцы, слушающие это радио в казематах и готовящиеся к выходу на волю, не совсем уверены в своих силах, и потому тема очень востребована. Как бы там ни было – такая реклама звучала, и звучала постоянно.

Звучит «Радио Фасон», и вдруг девчонка спохватывается:

– Что ты всякую ерунду слушаешь?! Как ни зайду к вам – все у вас эта станция! Я сейчас реальную радиостанцию настрою, вот там музыка что надо!

И метнулась к приемнику. Но Влад ее пресек окриком:

– Стой! Не трогай ничего. На «Фасоне» специальные передачи звучат для мужчин, нам это надо слушать!

Сергей рассмеялся.

– Здорово, Влад!

Девчонка ничего не поняла (какие передачи для мужчин, которые надо обязательно слушать?!) и ушла к своим.

Влад и Сергей обнялись.

– Давненько не виделись.

– Давно. О, Филипок, и ты здесь!

– Привет! – Филиппов протянул руку для пожатия.

Влад крепко ее пожал.

– Что, пьянствовать со мной будешь?

– Сегодня?

– Вообще.

– Не-е.

– Будешь. Ты будешь. Я тебя введу в свою веру, Филиппов, в воровскую. Я изломаю твою психику, ты у меня из зон вылезать не будешь по мелким делам.

– Я не хочу, – скромно признался Сашка.

– Это не важно. Твоя судьба решена, – жестоко шутил Влад. – Чувствую, не просто так приехали. Пойдем в квартиру, я переоденусь – пора приступать к работам.

Они вошли в мрачную, с серыми бетонными стенами квартиру, в которой только-только начинались зачаточные работы по отделке.

– Я сейчас, – сказал Влад, расстегивая куртку.

Через минуту он вдруг выскочил из раздевалки в одних плавках, весь синий от наколок – руки, ноги, грудь, спина, – ссутулился, прищурился, руки развел:

– Ну, где она?! Эта милая девочка! Я уже готов!

Сергей рассмеялся:

- Что, рекламы наслушался?..
- Да, – согласился Влад и пояснил: – Если у вас проблемы с потенцией или эякуляции недостаточно обильные, настройте «Радио Фасон»...
- Хорошо, настроим. Ну, ты оденься.
- Когда Влад переоделся, пошли на улицу покурить.
- Так что за дело, Сережа?
- Филиппов изложил дело. Сергей попросил:
- Влад, ты тут многих знаешь. Помоги узнать, к кому ходит эта таджичка. К мужу, к брату? И зачем она сюда ходит.
- А гонорар?
- На рыбалку съездим. Сашка Филиппов нам алкоголь и закуску оплатит.
- И бензин, – подсказал Влад.
- И бензин, – согласился Сергей.
- Фото женщины предоставьте, – сказал Влад.
- Филиппов сегодня смартфон себе купит, скинет тебе по Ватсапу.
- Сделаем. Я на днях одну таджичку отба-бахал. Думаю, всякие у меня женщины были, а таджичек не было. Пошел к Коле-таджику. Он тут у них типа главного. Водку ему поставил. Коля, мол, хочу таджичку. Он велел кому-то что-то на своем языке, пришла женщина, которая здесь ошивается. Я не думал о ней такое. Выпила с нами. Пошли с ней в бытовку. Загнулась, штаны спустила. Влупил. Не то. Вытащил и в зад! Самое то! Она аж задергалась. Отшуровал!
- Влад, я тебя понимаю. Пятнадцать лет жарить петухов в задницы, естественно, ты отвык иметь женщин куда положено, – засмеялся Сергей.
- Глупый ты фраер, Серега, хоть и бывший мент!
- О, может, это та, которая с отцом, – загорелся надеждой Филиппов.
- Пожилая?
- Молодая.
- А моя-то пожилая, бывалая.
- А-а... Плохо.
- Чего плохого? Хорошо. О, рассказ в тему! Мне недавно повезло! – оживился Влад.
- Что, еще одну таджичку?
- Не. А они здесь живут при бригадах. Например, бригада человек десять и две бабы – они кушать готовят, обстирывают, их все трахают – свои, бригадные, и им такую же ежемесячную зарплату платят...
- Цивилизация.
- Ну да. Короче, еду вечером домой на своей тачке.
- Что отец подарил тебе.
- А другой нет, и на такой работе я не заработаю на другую. Еду. Еду к любимой сожительнице и, проезжая мимо областной больницы, вдруг замечаю путан у дороги (там у них точка, об этом в городе знают, кому положено). Как поет Семен Слепаков: «Все мужчины изменяют своим женам! Все, все, все. Говорят им: „Я не такой!“, а сами такие». Вот и я своей тоже всегда говорю, что я «не такой», а сам как все, такой. И я подумал: «Почему бы нет?!» Затормозил. Девочки облепили машину. Я деловито поинтересовался, почем «шурум-бурум» и почем покурить? «Для тебя подешевле, красавчик!..»

Влад выразительно посмотрел на Сергея и пояснил:

- Ну, для секса у меня есть жена, а вот покурить... В общем, сговорились. Девочка юркнула на заднее сиденье, я проехал метров сто в сторону и тоже перешел назад. Обнажил свое имущество, приготовился к блаженному расслаблению. Путана в тусклом свете салона порылась в своей сумочке, извлекла наугад упаковку презерватива, вскрыла ее, вставила себе его в рот и мгновенно ртом надела куда надо. Я заулыбался и закрыл глаза. Процесс пошел... Вдруг

она прервалась и сообщила: «Тебе повезло!» – «Почему?» – удивился я. «Тебе достался фирменный презерватив. Он красного цвета и вишневый на вкус!»

Влад снова посмотрел на Сергея.

– А я подумал: «Да мне какая разница?!» – и радостно рассмеялся... Добавил: «Мне повезло!»

– Ну, что тут скажешь? – пожал плечами с улыбкой Сергей. – Людям иногда везет. Бывает такое...

Вернулись на такси домой. Демон еще спал.

Сашка Филиппов, взглянув на часы, удовлетворенно заметил:

– Я же говорил, быстро смотаемся. Никто ничего не заметит...

– Филиппов, я задел сделал, дальше с Владом и таджиками – сам. Наше главное дело – дело Игрока, Саша, уясни это.

– Я уяснил. Все ровно, шеф!

– Хорошо...

* * *

Демон проснулся в половине двенадцатого. Умывшись и напившись крепчайшего кофе, он сказал, что готов выполнять роль водителя и гида.

Понеслись допрашивать Таню.

К своему удивлению, Сергей узнал от Демона, что Таня является киноактрисой, звездой местной студии (даже студия есть!), и организовал ей это процветание не кто иной, как отвергнутый супруг.

– Вазелина попросил, тот сделал, – пояснил Демон, управляя «десяткой».

Машина лавировала в плотном потоке движения, из динамиков магнитолы неслось: «Да! Да! Е! Е!» Сашка Филиппов испуганно жался на заднем сиденье – езда Демона ему совсем не нравилась (Сашка был еще молод – тридцать лет, разве возраст! – и хотел жить).

Когда «десятка» припарковалась у выкрашенной в экономичный зеленый цвет ограды детского сада, Сергей подумал, что Демон подшутил, говоря о вдове Игрока как об актрисе – на детской площадке играли малыши, строгие воспитательницы бесстыже ржали в беседке в компании двух хозяйственных рабочих из Таджикистана.

– За мной, – скомандовал Демон.

Они проследовали в здание, по узким коридорам пробрались к спортивному залу. У дверей зала толпились задумчивые мужчины. Здесь было много проводов, светили юпитеры, жевали, пили сок, говорили, писали бумажки, сновали операторы с видеокамерами. Шла съемка.

Сергей смутился – надо же!

И тут одна из дверей в коридоре отворилась, и оттуда вышел огромный, мускулистый детина в алой тунике, в шлеме и в стянутом торс золоченом поясе, но голоногий. На боку его болтался короткий римский меч.

– Привет, рыжий! – обрадовался ему Демон.

Друзья обнялись. Геракл жевал жвачку и пританцовывал, видимо уже не сдерживая актерского темперамента. Он действительно был рыжеволос – из-под шлема вились огненные локоны, и даже кучерявые заросли на груди были с апельсиновым оттенком.

– Ты чего здесь? – спросил он Демона.

– Таню надо. Поговорить.

– Ждите. Сцену снимем – выйдет.

Хлопнув Демона по плечу, актер прошествовал в зал.

– Че снимают? – спросил Демона Сашка.

– Фильм «Спартак».

– Ого. А этот чувак кого играет?

– Спартака.

– Да он рыжий!

– А кто сказал, что Спартак был не рыжим? – остался невозмутимым Демон. – Историки до сих пор спорят о его облике.

– Да это...

– Короче, Вазелин сказал, что Спартака должен играть Арсений, и баста!

– Понял, – успокоился Филиппов. – А посмотреть можно?

– Смотри.

Сергей и Филиппов протиснулись сквозь толчею внутрь зала – посреди зала был сооружен круглый помост, обтянутый алым бархатом. Там и тут валялись подушки. Два молодых пария-таджика в набедренных повязках, изображая индусов, обмахивали опахалом замершего изваянием совершенно обнаженного, но в шлеме, Спартака. Он смотрел в потолок спортзала и обдумывал предстоящую битву с римскими легионами. У его ног сидела на коленях голая белая женщина и трудила свои губы минетом. Как понял Сергей – это и была Таня Крючкова. Вот, значит, как отомстил за отвергнутую любовь Константин Пряха, он же Костя Игрок, – упросил Вазелина опустить бывшую супругу в порнопроститутку.

– Она? – спросил он у протиснувшегося в зал Демона.

Демон заулыбался во весь рот.

– Да. Играет императрицу. Императрица тайно приехала предупредить Спартака о западне.

– Как же она предупредит, если ее рот занят? – ехидно спросил Сашка. – И восстание Спартака было во времена Римской республики, тогда еще императоров не было.

– Я не знаю. Рассказываю, что прочитал в сценарии. Сейчас Арсений пропаялит ее со всякими выкидонами.

– Фу, – скривился Филиппов. – И все на это будут смотреть?

– А вы не будете? Это еще что! – загорелся Демон. – Потом император узнает об измене и накажет императрицу – наказывать сексом будут вон те парни. Всей толпой!

Сергей посмотрел на ожидающих своей очереди актеров и спросил Демона:

– Кто может рассказать подробно, как жену Игрока заставили такое делать перед камерой?

Демон вдруг стал серьезным.

– Она могла отомстить Игроку?

– Могла, – согласился Сергей.

– Игрок попросил Вазелина наказать жену, босс поручил дело Халяве...

– Халява кто такой? – спросил Сергей, запнулся. – Тоже актер?

– Еще какой! – оскалился Демон.

– Сегодня можно с ним побеседовать? Я хочу, чтобы он рассказал, что было... Как Крючкова смирилась со своей долей... Или не смирилась?

– Все знаешь.

– Его можно увидеть?

– Увидеть хочешь? – Демон хмыкнул. – Нет проблем. А с ней, значит, говорить расхотелось?

Сергей мельком глянул на вошедшую в образ актрису.

– У нее рот занят.

– У нее все занято на ближайшие годы.

Из детсада поехали за город. Сергей опять удивился, когда «десятка» въехала за кладбищенскую ограду.

- Приехали, – объявил Демон.
- Он что, здесь работает?
- Он здесь отдыхает. Пошли.

Они долго шагали между оградок с могилами, пока Демон не замер перед величественным погребением, выполненным из гранитных плит. Блестящий серый обелиск украшал барельеф – мужчина во весь рост в костюме, мизинец покойного опоясал массивный перстень. Эпитафия гласила: «Оглянись вокруг. Здесь лежит много незаменимых парней».

– Кто его сюда определил? – спросил Сашка.

– Господь Бог. Нашли мертвым за рулем любимого «мерседеса» без признаков насильственной смерти. Сердечный приступ.

– Его бесчинства переполнили чашу терпения Бога на небе, – констатировал Филиппов. – И как он расскажет нам историю про Таню Крючкову?

– Халява был весельчак. Любил таскать с собой оператора и все запечатлеть для истории. Едем ко мне, у меня есть флеш-карта с видеозаписью.

– У тебя и пообедаем, – нашелся Сашка. – Согласен, – не стал жмотиться Демон. На обратном пути он ритмично дергал головой и покачивал плечами.

«Да! Да! Е! Е!» – ревели динамики. Филиппов бесился.

Демон приготовил королевскую снедь: аппетитно урчащие горячим жиром румяные толстые сардельки, салат из морепродуктов и фрукты на десерт: виноград, персики и ананас.

Сашка Филиппов, не церемонясь, первым делом схватил из вазы сочный персик, надкусил его и повалился в глубокое кресло перед огромным плазменным телевизором.

Демон вытащил из зеркальной тумбочки аккуратную флеш-карту, вставил ее в разъем навороченного DVD-рекордера с функциями компьютера. На экране возникла чужая квартира.

Сергей узнал покойного – Халява, в расстегнутой пестрой рубаше и шортах, сидел в кресле, а два его молодца держали за плечи зареванную Крючкову. Крючкова была голой и сопливой.

«Пойми, гадина, твоя участь решена – ты будешь сосать и трахаться, трахаться и сосать, а мы на этом загребать бабки», – вводил в ум Крючкову Халява. Он был абсолютно спокоен и даже весел.

– Кто эти? – кивнул Сергей на молодцев, исполнявших черновую работу.

Демон уже сидел за журнальным столиком с закусками и жевал сардельку. Он отвлекся на мгновение, отозвался полным ртом:

– Коротко стриженный – Васька Болт, слева который – Гусь. Быки.

– Где они теперь?

– После смерти Халявы они оказались как бы сами по себе. Болта недавно грохнули.

– Когда? – Сергей насторожился.

Демон задумался и стал серьезен:

– Да за день до убийства Игрока!

Сергей многозначительно покачал головой.

На экране Крючкова кричала – Гусь бил ее ладонью по щекам, но не сильно. Крючкова щерилась, дергалась пиявкой в сильных ручищах Болта. Гусь стоял со спущенными штанами, и его полунабухшее хозяйство покачивалось перед лицом истязуемой.

«Соси, тварина!» – начинал терять терпение Халява.

«За что?» – не понимала Крючкова.

«За то, что ты сука!» – внушал правду Халява, возмущаясь непонятливости жертвы.

Гусь врзал посильнее, и Крючкова, вместе с Болтом, завалилась на пол.

«Всунь ей», – скомандовал Халява.

Гусь присел перед пытящей в тисках Крючковой, стал что-то делать сзади. Ужасный вопль исторгся из глотки Крючковой.

Сергей и Филиппов вздрогнули, а Демон подавился едой...

Мужики на экране засмеялись. Гусь ритмично двигал тазом.

«Целку сломал, – заявил он. – Что, телка, в попу еще не приходилось? А-а? Не нравится? Привыкай!..»

– Зачем они это снимали? Попади запись в полицию, всей троице не поздоровилось бы, – сказал Сергей, обернувшись к собеседникам.

– Халява ментов не боялся. Дальше в записи Крючкову прощурюют по всей программе и впустят наших «беспощадных сексуальных маньяков» – Пепса и Бычьего Члена, – хрюкнул Демон. Увидев постные лица собеседников, посмеялся. Заговорил строго: – Слыхали легенду о Бычьем Члене? Про индейцев. Еще во времена...

– Ты не отвлекайся от темы.

– Короче, Крючкову опустили безжалостно и, где ее перли Пепс и Бычий Член (перли профессионально – они это умеют), размножили отдельным фильмом. «Мрачные игры». Не смотрели? Диски во всех ларьках были в продаже. Полторы тысячи штук только в нашем городе разошлось. А через Интернет сколько роликов продали! Стала наша Таня порнозвездой. Первое время Халява ее эксплуатировал безжалостно, держал взаперти, а потом, когда привыкла, стал выпускать. Она уже не пытается слинять – все равно поймают. Работает.

– Это мы видели. Надо разузнать, почему грохнули Болта. Может быть, такая связь – Болт, Игрок, а причина – наша Таня громко плачет.

На экране Крючкова делала минет Болту и рыдала.

– Кстати, что с Гусем?

– Гусь какое-то время слонялся без дела, потом пошел к Паше Степному. Ошивается у автосалона «Степь-Автолэнд».

– Организуешь с ним беседу?

– О'кей.

– А кто такие Пепс и Бычий Член?

– Наши мудаки студенты. Делают что велят.

– Кто велит?

Демон закатил глаза к потолку, имея в виду бандитское начальство.

– Они живы? – спросил Сергей.

Демон хмыкнул.

– Сегодня утром были живы. Что им сделается? Они только в порно снимаются да марихуаной приторговывают на факультете, а так – лохи.

– Они насиловали Крючкову, вот что!

– Кто ее только не насиловал!

– Они опускали. Гусь, Болт, Пепс и Член.

– Нет, Серега, слишком просто – месть. Убит один Болт из четверки, остальные – живы, – заявил Сашка Филиппов, пожирая сардельку.

– Живы они или уже не живы, мы пока не знаем, – спокойно заметил Сергей, принимаясь за еду.

Видео выключили, чтобы не портить аппетит, – картина беспредела была ясна.

– Сейчас стрелку с Гусем забьем, – цыкая зубом, сказал Демон, вставая из-за стола. – Если он на месте, сейчас и поговорим.

Демон достал из кармана рубашки мобильный телефон, набрал номер, долго слушал пустые гудки. Ухмыльнувшись, набрал другой номер.

– Кеша! Демон говорит. Гусь у вас? Разговор к нему есть. Вазелину надо кое о чем его расспросить. Что? Ни хре... Не может... Мы подьемем!

Демон убрал мобильник в карман, ошалело обернулся к обедающим сыщикам:

– Гуся замочили! Два часа назад.

– Кто?

– Не видели. На автостоянке. Выстрелы слышали, и все.

– Так. – Сергей отодвинул тарелку. – Надо срочно ехать к вашим этим студентам. Гусь от нас улетел окончательно, а этих можем застать живыми.

– Да не может быть, чтобы из-за этой стервы людей грохали! – возмущенно заявил Демон.

– Никогда не говори «никогда».

Демон быстро позвонил в общежитие, велел найти Пепса и Члена, и чтобы они сидели в своей комнате и ждали их приезда.

– Эти хоть живы? – усмехаясь, спросил Филиппов.

Озабоченный Демон убрал мобильник, стал надевать куртку.

– Не знаю, черт бы их побрал. Они в общежитии, но на этаже их нет...

До студенческого общежития было минут двадцать быстрой езды. Ехали в тишине, Демон свою любимую мелодию не крутил – мучился дурными предчувствиями. Сергей внешне был спокоен, но и в нем нарастало напряжение.

– Пепс – тоже кличка? – спросил Сергей.

Демон повел плечами, словно испытывая озноб, отозвался преувеличенно громко:

– Естественно. Мы мало кого по имени зовем... У него папашка «старейшина» деревни в Сибири. Что удивились? А как еще именовать вурдалака, который сам сосет со всех кровей? Сидит он на лесозаготовках. У него все там в его липких руках. Половину тайги китайцам продал на бревна. Пепс из Таежного района. Папашка, по их местным меркам, великий мафиозник – распределяет квоты на рубку леса. Удивились? Хотите возразить – квоты дает Москва? Кому-то дает Москва, а остальным – такие папашки Пепсов. Руби и вывози сколько влезет, главное, не попадайся. Они там Крезы – дяденьки, управляющие сибирской тайгой. И еще. Не всяких диких монстров, типа горных козлов, амурских тигров и, там, приморских леопардов, можно хреначить. По закону эти существа – собственность государства, которую оно (государство) как бы охраняет. Такие пиар-кампании проводят, что прослезись... А лесные Крезы чхали на политические реалии – все зверье разделено между ними лично, и никто им не указ. Кому надо, организуют охоту с вертолета... Господи, что я вам секреты Полишинеля рассказываю?! – Демон вдруг сбился и настороженно спросил: – Вы знаете, кто такой Полишинель и в чем его секрет?

– Демон, не отвлекайся от рассказа. Секрет Полишинеля – это секрет, который ни для кого не секрет. Уймись и рассказывай.

Демон удовлетворенно хмыкнул.

– Что хмычешь? – недружелюбно спросил Сергей.

– Образованные, – объяснил одним словом Демон.

– Дурень! Я ментом был. Не просто сержантом с улицы, а окончил высшее учебное заведение. Я по-любому знаю больше тебя!

– Ой-ой-ой! Ты книжек читал больше, а больше меня ты знать не можешь! Я – практик.

– Э! Практики, теоретики! – подал голос сзади Филиппов. – Прекратили спор – не время. Демон, что же дальше о Пепсе?

– Пепс из тайги в город выехал, охренел от великолепия цивилизации, там ему по ушам наступали шустрые ребята – сгинешь в глуши, всю свою короткую жизнь пробегаешь в охотничьем камуфляже и болотных сапогах, скажи пахану, пусть сдаст десяток муфлонов, и езжай куда хочешь, учись, вернешься – боссом будешь, хозяином жизни. Пепс – к папашке – ныть.

Тот согласился. Шустрые ребята привезли америкосов, отстегнули положенные бабки егерям, чтобы под ногами в тайге не путались, и – «сибирская охота» по всем правилам! Всей деревней пили самогонку до умопомрачения вместе с «высокими» гостями, а потом выгоняли живность под выстрелы туристов-охотников. Пепс теперь здесь. Студент.

– Не жалеет?

– Куда там! Его отсюда палкой не выгонишь! Ему Вазелин обещал квартиру трехкомнатную сделать. Нашли одного пьянчужку, которого можно вывезти в глухомань и забыть...

– А Бычий Член? – Сергей не хотел терять темпа откровений от Демона.

– Он же Харви Райнот. Эстонец. Родаки из состоятельных корпоративных служащих. Какая-то мегакорпорация. Приехал с папой, учился пай-мальчиком. Потом наши посадили его на иглу. А когда вызнали о его сокровище в штанах, вылечили (хоть он и упирался), определили в порноактеры.

– Папа не против?

– Папа все время в корпорации, круглые сутки. Хочет заработать много денежков.

Вопрос: для кого, если близкие люди ему побоку?

– Для кого? – усмехаясь, спросил Филиппов.

– А я не знаю! – преувеличенно громко отозвался Демон, словно был очень возмущен невниманием отца к погрязшему в пороках отпрыску.

– Вернемся к сыну. У него член большой? – усмехнулся Сергей.

– Огромный. А Бычий – это из-за легенды. Сказание про американских индейцев. Жили-были индейцы на Тихоокеанском побережье южнее Аляски, но севернее Калифорнии – побережье принадлежало России и громко называлось Русская Америка.

– Ты прямо как в книге излагаешь! – заржал Филиппов с заднего сиденья.

– Чтобы не возникало сомнений в правдивости повествования. Дело началось в 1834 году. Старейшина племени Мудрый Орел как-то оттаскал за ухо шкодливого пацана, а тот пробрался к нему в вигвам и, пока старейшина спал, вымазал ему лицо птичьим дерьмом. Мудрый Орел затаил злобу на паренька и, когда пришло время посвящения в охотника, дал ему имя Бычий Член. Опустил, короче.

Демон посмотрел на слушателей и рассмеялся.

Филиппов строго повелел:

– Излагай дальше.

– Бычий Член стал суперохотником и собой был красив, а несчастен – девушки не хотели иметь мужем Бычьего Члена. Тогда он пошел к Мудрому Орлу и попросил изменить ему имя. Мудрый Орел, мучимый гордыней, отказал. Несчастный Бычий Член отправился куда глаза глядят – в русский поселок. Там он представился своим именем. Русские – народ понятливый, особенно женщины. Некая графиня Замойская, распутница, какой свет не видывал (а свет видел всякое!), опробовала достоинство Бычьего Члена. Через неделю Бычий Член ублажил всех графинь в поселке, мещанок и даже двух нерадивых монахинь. К нему стали приезжать специально, даже заворачивали круизные каравеллы. Стал он богачом – дом свой из бревен в два этажа, жратва, огненной воды – прорва. Когда Мудрый Орел униженно притащился к нему выпросить на нужды деревни пару пачек кирпичного чая и ящик патронов для ружей, Бычий Член (теперь свое имя он носил с гордостью) послал его подальше непечатным словом. Вождь так и умер под новым скверноматерным именем.

– А Бычий Член? – Филиппов был заинтригован старинной историей.

– Зарезали. Местный купчина – Злой Иван. Бычий Член пару раз давал в рот дочери Злого Ивана, Иван и зарезал. Тьфу... Такая же история! Зарезали! – обалдел Демон. – Вот сатана!

– Вот-вот, – подтвердил Сергей.

Демон сильнее надавил педаль газа – «десятка» птицей понеслась к студенческой общаге.

Пепс и Член были живы.

Они покорно ожидали, сидя на продавленной кровати, спрятав руки между коленями.

«Как гомики», – подумал Сергей, проходя в комнату.

– Это наш Пепс, а это Бычий Член, – представил их Демон.

– Сам ты член! – возмутился Бычий Член, горя негодованием.

Демон зло расхохотался.

– Прости, я пошутил. Это Харви. Наш милый, хороший Харви.

И сразу же Демон убрал с лица веселость.

– Короче, парни, надо рассказать этим строгим дядям, как вы опустили Таню Крючкову. Запись мы видели, но хотелось бы знать, что осталось за кадром. – Демон оглядел сыщиков и пояснил студентам, удивляясь: – Такие у них желания. – Даже плечами пожал, как бы сожалея.

Студенты заулыбались, расслабились.

– А что за кадром? Все в кадре, – заявил Бычий Член, он же Харви. – Халява приказал ее поиметь для фильма. Она стала отбиваться, орать, вся вспотела, на сопли изошла. Болт ей вlepил несколько горячих, она и взяла в рот у Гуся. С нами Гусь тогда был. Он ее с самого начала плюхал, еще до нас.

– Знаем.

– Я ее в попу потом... Ее Гусь и Болт перед этим... А мы сделали вертолет – в три смычка.

Оператор снимал.

– Кто был оператором?

– Не знаем. У Халявы всегда были какие-то левые операторы, необщительные типы, видимо иногородние, делавшие разовую работу.

– Она угрожала потом, после съемки? – спросил Сергей.

– Нет, просто плакала.

– А первое время кто ее... перед камерой?

– Разные парни. Знакомые знакомых, всякие молодые охламоны, падкие до сладкого. Халява ее не выпускал из квартиры, где снимали «кино». Привезут жеребцов и давай работать. У нее режим был: спать, жрать, трахаться. Как машина.

– Ее били?

– Первое время. Но аккуратно, чтобы синяков видно не было.

– Кто бил?

– Я бил, он бил. Гусь бил.

– Халява бил?

– Халява не бил. Он только орал матом да водку хлестал.

Сергей перевел взгляд на молчавшего Пепса. Тот качнул головой, подтверждая все сказанное своим собратом.

– Больше вы с ней не сталкивались?

– Как же! Сталкивались. Еще как! Когда надо сниматься – идем, работаем.

– Она не выглядела обиженной, не упрекала вас?

– Вообще не разговаривает с нами. Игнорирует до сих пор. В рот ей дашь – гложет, а в глаза не смотрит и молчит. Стерва! Бывает, даже хрен опадает из-за этого – робеешь. Мало ли что у нее на уме!

– Может убить? – прямо спросил Сергей.

– Может.

Сергей посмотрел на Демона. Тот пожал плечами – что тут возразишь?!

Из общежития они поехали к месту гибели Гуся...

– Теперь нам ясно, что Крючкова до сих пор держит камень в душе на своих обидчиков. Их становится все меньше. Хотя самым главным был Игрок, это ведь он попросил Вазелина

опустить свою бывшую супругу. Он был ее главным врагом. И она убрала своего главного врага!

– Все это предположения, – отозвался Демон, внимательно управляя машиной.

– Пока у нас только предположения, ты прав, – согласился Сергей. Возражать Демону и что-то доказывать он пока не собирался.

Перед автостоянкой у салона «Степь-Автолэнд» все уже было вымыто, полиции не наблюдалось и вообще никаких следов недавней гибели человека не присутствовало. Мирная автостоянка – машины, скучающие облезлые псы, амбалы в нечистом трико – охранники или местная братва. Увидев Демона, один из амбалов пошел навстречу. Несмотря на прохладную погоду, он был в красной майке, не скрывавшей его мускулатурного великолепия, в грязном трико и шлепанцах на босу ногу. На могучей шее висела массивная серебряная цепь тысяч за сорок рублей. Так, навскидку...

– Это Кеша, – пояснил сыщикам Демон. – С ним я говорил по телефону.

– Он кто? – спросил Сергей, меряя взглядом плотного малого.

– Он на подхвате. Мирный юноша, но по мелочи помогает братве Паши Степного. Вроде бандит и в то же время сам по себе. Рыкнет – мало не покажется...

– Привет! – Кеша пожал руку Демона, стрельнул изучающим взглядом на сыщиков, но руку для пожатия не протянул.

Сергей и Сашка молча, кивками, поздоровались.

– Ну что? – спросил Демон.

– В смысле? – ухмыльнулся Кеша.

– Что нового про Гуся?

– Про Гуся?! – удивился Кеша, но сразу расслабился. – Отлетался ваш Гусь! Что нового? Ничего нового. Поляки понаехали...

– Какие поляки? – удивился Демон.

– Полицейские. Наши их поляками зовут! Так вот, поляки всех опросили, как никто ничего не видел, тряпкой мокрой асфальт замыли, труп увезли...

– Кеша, я серьезно. Из-за чего его грохнули? Кто?

– Демон, ты задаешь много вопросов. Я могу подумать, что его завалил кто-то из ваших, а вы сейчас нам мозги пудрите: кто, за что?

– Нам зачем его убивать? Он в вашей братве, ваша братва с нами в мире живет. Всегда. Ни одного конфликта за все годы!

– Разберемся во всем... Тебе от Гуся что было надо?

В этот раз усмехнулся Демон:

– А ты что, остался представлять его интересы на планете Земля?

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Кеша, обнял волосатого Демона за шею, прижал к себе, сжав кулак, угрожающе-шутливо погрозил, словно собираясь ударить в лоб. – Ух, и хитрые вы, интеллигенты. Нам, простому народу, против вас никак не устоять! Так или не так?!

Демон благоразумно промолчал.

Отпустив Демона, Кеша стал серьезным, засунул ручищи в карманы трико, заявил:

– Правду говорю – никто ничего не видел, и никто ничего не знает: кто, за что и почему? Убили, и все. Мешал кому-то. Не понравился. Ха-ха-ха.

– Веселый ты, – мрачно признал Демон, не пытаясь противоречить Кеше.

– А мне что... Так же завалят, и знать не буду...

– Ладно, поедем мы, бывай. Не простудись – ходишь голяком.

– Да я в будке сижу, там тепло. Чай горячий. Вечером девок привезут.

– Ты дежуришь?

– Да. Теперь с этой заварухой придется завтра в ментовскую идти, писать объяснительную, почему я ничего не видел, когда рядом с вверенной мне территорией автостоянки убивали человека. А может, я занят был, не до того... Дрожил. Ха-ха-ха.

– Ха-ха-ха! – тоже рассмеялся Демон. Попрошался скупое: – Ну, давайте!

Кеша пошлепал обратно к будке охраны.

– Веселый парень, – заметил Сергей.

– Не в себе, – заявил Филиппов. – С прибабахом в голове.

Демон повернул ключ зажигания, мягко развернул «десятку».

– Куда теперь?

– Теперь... Скажи, Дима, в каком районе убили Болта?

– В Заводском.

– В Заводском. – Сергей оглянулся назад, где сидел расслабленный безмятежный Филиппов. – Кто у нас числится в друзьях в Заводском райотделе?

– Все.

– Правильно!.. Гони, Дмитрий, в Заводское, переговорим с парнями, которые дело Болта крутят.

– Опять полиция!

– Привыкай. Без полиции никуда. Ни нам – частным сыщикам, ни вам – братве.

– Мы не братва, мы – бандиты.

– В чем отличие?

– Братва беспредел девяностых развела, а мы спокойный бизнес делаем.

– Вы организованны, и бизнес ваш малозаконен. Такие сообщества принято именовать коротко: братва.

– Понял.

– Дмитрий...

– Демон!

– Демон, ты не знаешь, как убили Болта?

– Зарезали.

– Как Игрока?

– Как – не знаю, знаю, что ножом убили.

– Никого это не насторожило? Режут Болта, на другой день – Костю Игрока. А? Может, кто-то хотя бы шепотом высказывал свои мысли на эту тему? Разговоры же были!

– Болта мог зарезать кто угодно. Он после смерти Халявы тусовался сам по себе, дурил, пил с бомжами, бомжих трахал, банки с огурцами солеными из кладовок воровал, по мелочи тряс молодых лохов в парке – быковал. Опустился ниже плинтуса! Это его закономерный финал! Естественный.

– Ясно. Но слишком уж складно получается: унижают Крючкову, проходит определенное время, и начинается – все виновные в ее теперешнем рабстве мрут как мухи – Халява, Болт, Игрок, Гусь.

– Пепс и Член живы.

– Они могут идти не в счет.

– Или еще не вечер, – заметил Сашка.

– Согласен! Может статься, их очередь на подходе.

– Халяву не убили, – уточнил Демон.

– Ты уверен? – Сергей ухмыльнулся. – Сейчас множество химических соединений, которые вызывают смерть с признаками сердечной недостаточности и полностью рассасываются в крови, не оставляя следа в организме жертвы. Халяву могли отравить. Этот вариант не следует отбрасывать!

– Почему других не отравили?

– Пока не знаю. Но очень много совпадений – это настораживает.

Дело Болта было еще свежим и крутилось в оперативном отделе Заводского РОВД. Бравые опера Каськовский и Маев, завидев Сергея и Филиппова, оскалили хитрые рожи в улыбках:

– Какие люди!

– Приветствую служителей закона, – ухмыляясь, пожал шершавые ладони оперативников Сергей, без приглашения усаживаясь на единственный в кабинете мягкий стул – на него усаживали подозреваемых (бравые опера протирали задницы на жестких стульях). Сашка Филиппов остался стоять у двери.

– Че приперся, Серега? – не меня веселости, перешел к делу Маев. – Али решил нас угостить? Ты ужасный человек! Ты всех подкупаешь, а мы потом испытываем моральные терзания – стоило идти на незаконное сотрудничество с частником? А? Не продешевили ли?

Все в кабинете рассмеялись.

– За пивом и водкой дело не станет, – сказал Сергей. – Могу и денег дать.

– Обижаешь! Ты знаешь – мы честные менты, денег не берем, только натурой!

Сергей шутливо приподнял зад с мягкого сиденья и прикрыл его ладошкой.

– Друзья, я уже староват для этого! Может, другой натурой возьмете: морковкой с огорода, картошкой или алкогелем...

– О-о! Последнее предложение как-то согревает!

– Опять договорились! Меня очень интересует один мокряк.

– Ах ты, деляга, за счет наших дедуктивных способностей хочешь озолотиться? Небось подцепил клиента, а к нам прибежал за информацией, – заключил Каськовский. – Хитроумие, Барин, никого до добра не доводило.

Сергей поднял вверх ладонь, требуя внимания.

– Алик, ты не прав. Я кручу одно дело, но оно не имеет к этому мокряку никакого отношения.

– Почему тогда ты здесь?

– Из любопытства. Мои клиенты, видя полное сходство этого мокряка и моего, абсолютно не испытывают волнения. А я испытываю. Как охотничий пес.

– Легавый! – подал голос от двери Сашка Филиппов.

– Что за мокряк ты ведешь? – насторожились опера.

– Он не в вашем районе. Не хочу загружать ваши и без того усталые мозги.

– Ты гад! – шутливо возмутился Маев. – У нас усталые мозги! Алик, гони его в шею!

– Правильно говоришь, сейчас мы вышвырнем этих частников из госучреждения! Какой мокряк тебя интересует, Сережа?

Сергей скривил рожу, собираясь продолжать беседу в шутливом тоне, но его пресек громовой хохот Маева.

– Алик, Барин, похож на Джима Керри. Такой же кривлячий, только маленький. Тот высокий, а наш – поменьше. Эйс Вентура идет по следу украденного хомяка. Ха-ха. Эйс! Барин, мы будем звать тебя Эйс!

Только вчера, в честь какого-то события, один из ведущих центральных каналов показал два старых фильма про зоологического помощника зверью в беде Эйса Вентуру, со всеми кривляниями и непристойными шутками неподражаемого Джима Керри.

Сергей поскуцнел – если это не пресечь, скоро вся полиция будет обращаться к нему не иначе как «Вентура».

– Стоп веселье! Хочу узнать, кто убил гражданина по кличке Болт.

– А-а, ты про него. Дело плевое. Его убил один хлыщ – Васька Тополев, обалдуй, двадцати шести лет, неработающий, ранее не судимый.

– Он у вас?

– Нет, где-то околачивается, прячется по подвалам.

– Ищете?

– Нам это надо? Сам придет. Такие долго не выдерживают.

– Откуда узнали, что он?

– Мамаша его сказала. Все сошлось. Нож кухонный нашли с его отпечатками пальцев. Короче, Болт погиб по пьяни, бухал с этим Тополевым... Мамаша Тополева говорит, что-то они не поделили, а что – не уточняет. Хотя... пьяные найдут, что не поделить.

– Адресок мамашки дадите? Хочу переговорить с ней.

– Бери. Но мы тебе все рассказали. Обычная бытовуха, Эйс.

Из Заводского РОВД поехали на адрес проживания Тополева.

Демон, узнав, что Болт погиб в пьяной ссоре, еще сильнее укрепился в мысли, что версия мести бывшей супруги Игроку несостоятельна.

– Ты притягиваешь факты за уши друг к другу. Да, погибли или умерли люди, причастные к опусканию Крючковой, но это произошло не по воле одного человека, тут не связанная единая цепочка, а простые совпадения, – управляя машиной, говорил Демон. – Надо начинать прорабатывать новые версии. Крючкова – это тупик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.